

Вверх по лестнице, ведущей вниз

Об американоцентричном моделировании мирового развития

Марк НЕЙМАРК

Первоначально инновационное определение происходящих в мировой политике и международных отношениях сдвигов как смещение тектонических геополитических пластов стало сегодня привычной метафорой. Потенциал компромиссов между ключевыми акторами мировой политики практически исчерпан. Военно-политическое равновесие в глобализованном мире нарушено без какой-либо внятной перспективы найти адекватное решение. Острая угроза нового мирового конфликта стала геополитической явью. Сама логика конфронтации с неизбежностью усиливает старые конфликты, подпитывая или воспроизводя новые.

Размывание длительного доминирования США вызвало глубинные сдвиги в мировом порядке, создав объективные предпосылки для ревизии его фундаментальных основ и начала своего рода геополитической революции.

Разброс прогнозных характеристик будущего миропорядка, по данным CSIS*, постоянно увеличивается и становится всё более разнонаправленным: многоуровневый мир, бесполусный мир, полицентричный мир, гиперсвязанный мир, «новая биполярность», гибридные системы («плюрали-

НЕЙМАРК Марк Афроимович – доктор исторических наук, профессор кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России. *SPIN-код*: 2491-0280, *E-mail*: mark.neimark@mail.ru

Ключевые слова: трансформация миропорядка, кризисы на Украине и Ближнем Востоке, США, Россия, Китай, Евросоюз.

* CSIS (the Center for Strategic and International Studies) – американский Центр стратегических и международных исследований.

стическая однополярность», «асимметричная многополярность», смешение многополярности, биполярности и однополярности) [1].

При всём многообразии возможных вариантов мирового порядка американская модель его формирования фактически односоставна: её суть с предельной ясностью определяют повторяющиеся заявления президента США Дж. Байдена. Все они сводятся к геополитической логике: США «обречены» на глобальное лидерство, и оно не может не распространяться на формирование нового мирового порядка. А из этого следует, что переформатировать его можно и нужно только по американским лекалам.

«Менее могущественный» мир нуждается в ведущей роли США, которые должны определять его курс и последующие действия. Без тени сомнения американский президент утверждает, будто у США есть возможность действовать «достаточно дерзко и самоуверенно, чтобы объединить мир так, как никогда раньше» [2]. Иначе – следует стратегический вывод – без явного лидерства США адаптированное к новым реалиям мироустройство чревато геополитическим провалом.

Бывший американский посол Чез Фриман предпринял содержательно насыщенную попытку систематизации черт и особенностей зарождающегося мирового порядка. Из их весьма репрезентативной совокупности можно выделить наиболее значимые геополитические диссонансы и сдвиги, которые отражают новые трансформационные процессы в мире:

- блок, сформированный США, ЕС, Австралией, Великобританией и Японией для противодействия России и Китаю, обособлен от остального мира, включая самые быстрорастущие экономики и рынки. Страны, не входящие в американский блок, отказываются делать выбор между Вашингтоном и его предполагаемыми противниками, остаются открыты для ведения бизнеса с обеими сторонами и от-

вергают ограничения Запада по конечным потребителям и опосредованному трансферу экспортной продукции;

- способность организовать общемировую ответ на такие проблемы, как изменение климата или пандемии, подорвана. Каждый регион действует самостоятельно; по воздействию сумма частей естественно меньше общих усилий;

- основная сила Соединённых Штатов – военные возможности – нерелевантна на фоне вызовов зарождающегося миропорядка, требующих экономического ответа;

- Россия отказывается от интеграции с Европой, к которой стремилась на протяжении 300 лет, и фокусируется на Азии, укрепляя взаимодействие с Китаем и Индией;

- небольшие государства сопротивляются тому, чтобы быть аффи-

¹ Панюжсва М. Четыре сценария геополитического миропорядка на 2025–2030 гг. от CSIS // РСМД. 16.04.2021 // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chetyre-stsenariya-geopoliticheskogo-miroporyadka-na-2025-2030-gg-ot-csis/>

² Remarks by President Biden at a Campaign Reception // The White House. 20.10.2023 // URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/10/20/remarks-by-president-biden-at-a-campaign-reception-3/>

лированными с Западом или его противниками;

– НАТО и другие многосторонние союзы утрачивают единство, их члены постепенно уменьшают объём обязательств или вообще выходят из альянсов.

Практически нет новых глобальных, а не региональных договоров и соглашений, устанавливающих правила. После окончания холодной войны общемировые режимы регулирования атрофировались [3].

Слом мирового порядка происходит в результате крупномасштабных конфликтов между центрами силы, отмечается в ежегодном докладе международного дискуссионного клуба «Валдай». Главная особенность момента определяется в нём новой диалектикой геополитики: «сверхдержавное доминирование США и их союзников, по сути, уже не работает, но вся мировая инфраструктура, которая его обслуживала, на месте» [4].

Содержательно ёмкую и жёстко конкретизированную редакционную статью опубликовала влиятельная французская газета *Le Monde* под аналитически выверенным названием: «Переструктурировка отношений между отступающим Западом и самоутверждающимся Югом происходит быстро и brutally» [5].

Приведённые оценочные позиции и выводы можно систематизировать в порядке приоритетов:

1. 2023 г. знаменует собой осознание новой реальности, которую

невозможно игнорировать: основные страны Юга больше не подчиняются основным странам Севера. Так, например, Индия и страны Африки всё реже слушаются США и Европе. Стратегия развития Юга всё чаще находится в прямой конфронтации со стратегией развития Севера. Всё чаще Юг заявляет о требованиях нового распределения власти и иного устройства мира.

2. Западные позиции оказались под угрозой не сегодня, но конфликт на Украине их усугубил и выявил со всей рельефностью. При этом «множество стран отказались сочувствовать Украине; настойчивые попытки Запада выдвинуть Украину на передний план как главную мировую драму привели к обратному результату». Стоит отметить, что за время, прошедшее после начала конфликта, Юг явно заявил о себе по-новому и «продолжает подтачивать позиции Запада». Эта динамика, по мнению газеты, наглядно проявилась на трёх международных встречах: на саммите БРИКС в Йоханнесбурге, на саммите G20 в Нью-Дели и на открытии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке. Все это свидетельствует о том, что «глобальный Юг всё больше охладевает к Западу и либеральному миропорядку».

3. Вывод французских войск из Нигера спустя два года после ухода США из Афганистана говорит об отступлении Запада, «которое носит не только военный, но и политико-

³ Фриман Ч. Мировые порядки: глобальный калейдоскоп в режиме повтора // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 5.

⁴ Барабанов О., Бордачев Т., Лисоволик Я. [и др.]. Мир без сверхдержав. Ежегодный доклад клуба «Валдай» // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 24.10.2022 // URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/mir-bez-sverkhderzhav-ezhegodnyy-doklad/>

⁵ Le Monde. 27.09.2023.

дипломатический характер». При этом конкретизируется, что именно в Нигере Франция рассчитывала найти пристанище для своих войск, которые местные «бесцеремонно выдворили из Мали».

«Конфликт на Украине является частью отступления Запада и обостряет его последствия» [5].

Резкое обострение палестино-израильского конфликта вызвало разнонаправленные подвижки и размежевания не только в Ближне-Восточном регионе, но и в геополитическом пространстве в целом, отодвинув на второй план кризисную ситуацию на Украине.

В увязке с войной между Израилем и Палестиной рассматривает изменения в современном мироустройстве Ф. Лукьянов, отмечая, что она в гораздо большей степени, чем украинский конфликт, продемонстрировала две линии размежевания – на мировой сцене и внутри Запада.

Налицо парадокс: с одной стороны, в США и Европе истеблишмент занял сторону Израиля, а общественное мнение разделилось. Симпатии к палестинцам и осуждение жестокости израильского подхода свойственны леволиберальной части западного мейнстрима. Однако в приоритете – консолидация Запада и выбор делается в пользу военно-политического союзника, т. е. Израиля.

«Выбор парадоксальный, поскольку у власти там – самое правое, до экстремизма, правительство», более того, «настоящий антипод всего,

что проповедуется в западных прогрессивных кругах. Возникает нерешаемое внутреннее противоречие». Война на Ближнем Востоке высветила специфическую особенность современного мироустройства, которое он называет полуполярным: «Полуполос, окружённый чем-то вроде геополитической плазмы, – состояние международной среды сего дня. Она заведомо неустойчива и переходна, хотя переход может быть долгим» [6].

Со специфического угла, редко используемого в такого рода геополитических сопряжениях, – потенциала и перспектив «средних» держав в контексте противоборства ведущих акторов мировой политики, осмысливают накопившиеся изменения американские аналитики. Среди них – Дэниэл Гамильтон, бывший заместитель директора Управления политического планирования Госдепартамента и заместитель помощника Госсекретаря США по европейским делам, а ныне один из ведущих научных сотрудников Брукингского института и Института перспективных международных исследований Университета Джона Хопкинса, и Анжела Стент, офицер национальной разведки по России и Евразии, работавшая в Управлении политического планирования Госдепа, констатируя углубление пропасти между Россией и Западом, признают, что «в других регионах мира становится очевидной совершенно иная тенденция: Москва увеличила своё влияние и рычаги воздействия во многих важных странах, в том

⁶ Лукьянов Ф. Полуполярный мир. Палестино-израильская война консолидировала Запад, но не создала второго полюса // Россия в глобальной политике. 31.10.2023 // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/polupolyarnyj-mir/>

числе тех, которые имеют большое значение для Вашингтона» [7].

Объясняется это «успешной стратегией Кремля», который убедил значительную часть мира в том, что расширение НАТО угрожает территориальной целостности России и что у неё не было иного выбора, кроме как защитить себя, начав СВО на Украине. Российская аргументация опирается на широко распространённое недовольство Соединёнными Штатами Америки и гнев по поводу того, что конфликт на Украине отвлекает внимание и ресурсы от неотложных глобальных проблем, связанных с климатом, долговым бременем, энергетикой, продовольствием и здравоохранением. Подвергается критике ошибочная политика США в Африке, Азии и Южной Америке, где американцы до сих пор применяют подходы типа «мы идём к вам, когда вы нам нужны».

В американской экспертно-аналитической среде, где профильно отслеживается динамика развития экономических показателей мирового развития, в частности совокупного потенциала стран – членов БРИКС, накоплен определённый опыт сравнительного анализа этого объединения с «Большой семёркой».

Так, влиятельное информационно-аналитическое агентство *Bloomberg* опубликовало знаковую профильную статью под многозначным названием «Мир из кирпичиков БРИКС». В ней обосновывается и, по сути, концептуализируется неизбежность усиления соперничества

между расширяющимся объединением БРИКС и G7.

Анализ опирается на конкретные показатели: к концу 2023 г. страны БРИКС уже превосходят «Большую семёрку» по объёму экономики, а к 2040 г. прогнозируется увеличение этого разрыва в два раза.

В начале тысячелетия на долю БРИКС приходилось 19% мирового ВВП (по паритету покупательной способности). Сегодня, с учётом вступления в БРИКС ещё шести стран: Аргентины, Египта, Эфиопии, Ирана, Саудовской Аравии и ОАЭ эта доля увеличивается до 36%, а к 2040 г. ожидается её рост до 45%. Тем самым **фиксируется геостратегическая динамика развития БРИКС «от математики роста к политическому проекту»**.

В фокусе анализа чётко сформулированный геополитический вывод, что развитие и неизбежное расширение БРИКС означает: бросить вызов американскому господству, развенчать доллар как главную мировую валюту и создать альтернативные институты в противовес ориентированному на Вашингтон Международному валютному фонду и Всемирному банку. Основной прогноз статьи: «Большая семёрка» уступит мировое лидерство БРИКС [8].

Сегодня концепция *управляемого хаоса* упорядоченно сочетается и всё более переплетается со стратегией *управляемой вражды*, которую по нарастающей реализуют против России США и страны, действующие

⁷ Hamilton D., Stent A. Can America Win over the World's Middle Powers? // Foreign Affairs. 14.11.2023 // URL: <https://www.foreignaffairs.com/russian-federation/can-america-win-over-worlds-middle-powers>

⁸ Daoud Z., Johnson Sc. A World made of BRICS // Bloomberg. 08.11.2023 // URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-11-07/a-world-made-of-brics>

в американской системе геополитических координат. Их целевой установкой является уже не просто изоляция России в мире, как это было на первом этапе СВО, но её превращение в международного изгоя. Сдерживание России «обогатилось» прямым призывом к её «стратегическому поражению». Стремление постоянно подпитывать конфликтную зону геополитического отчуждения и маргинализации России проявляется в самых разнообразных формах. Антироссийский альянс расширился настолько, что в 2023 г. в концептуально-официальный оборот российской дипломатии вошло понятие «недружественные страны».

В американскую стратегию «управляемой вражды» также органично вписываются создаваемые США новые военные союзнические форматы: AUKUS (Австралия – Великобритания – США); США – Япония – Республика Корея; Токио – Сеул – Канберра – Веллингтон.

Стратегия «управляемой вражды» нашла конкретное воплощение и в тематике специфического новообразования *Европейского политического сообщества*. Целевую задумку этого пока ещё не структурированного формата практико-политически определяет стремление вовлечь в него страны постсоветского пространства с целью ослабить и свести на нет влияние России. В долгосрочном центрирующем фокусе – изоляция России в международно-правовом поле и в глобальном политическом пространстве, своего рода «отмена» её геополитической значимости в мире.

В прямо противоположном направлении от «новой восточной политики», проводимой такими авторитетными величинами междуна-

родной социал-демократии, как В. Брандт и Г. Шмидт, целеустремленно, с настороженной оглядкой на США, продвигается их нынешний оппозиционер, канцлер Германии О. Шольц. Все точки над *i* расставило публичное заявление-признание министра иностранных дел А. Бербок о том, что «Запад ведёт войну против России». Так уж ли случайно министр обороны Германии Б. Писториус, выступая на мероприятии, организованном федеральной академией политики безопасности, назвал Калининград немецким Кёнигсбергом – городом бывшей Восточной Пруссии, который в соответствии с Потсдамскими соглашениями 1945 г. после разгрома нацистской Германии вошёл в состав СССР? Было бы снисходительным упрощением рассматривать многозначное воспоминание о Кёнигсберге как незаслуживающую внимания небрежную оговорку, прозвучавшую на таком официальном уровне. Вскоре последовала ещё более красноречивая рекомендация Комитета по иностранным делам парламента Эстонии – впредь использовать прежнее немецкое название Кёнигсберга вместо Калининграда.

Ярким отражением этой тенденции стали овалы в канадском парламенте в честь украинского нациста, служившего в эсесовской дивизии «Галичина». Знаковая информационная картинка: премьер-министр Канады Дж. Трюдо и президент Украины В. Зеленский, по случаю приезда которого она и создавалась, истово, с радостной улыбкой на лицах, рукоплескавших ему, – убедительное свидетельство тяготения отнюдь не единичных стран Запада к пересмотру итогов Второй мировой войны. Телетрансляция из парламента выглядела столь убийственной для репутации канадского руководства и тем более В. Зеленского, что не-

замедлительно последовали вынужденные извинения Дж. Трюдо, который якобы не был в курсе дела, и тут же без какого-либо логического и сущностного перехода возложил вину за эту скандальную историю... на российскую пропаганду.

Характеризуя эти и другие вопиющие явления, связанные с реабилитацией нацистов и коллаборационистов, С.В. Лавров заявил: «Особо настораживает, что в прошлом году против резолюции ГА ООН о недопустимости героизации нацизма впервые проголосовали Германия, Италия и Япония. Этот прискорбный факт ставит под сомнение искренность раскаяния указанных государств за массовые преступления против человечности в годы Второй мировой войны и противоречит условиям, на которых они были приняты в ООН в качестве полноправных членов».

Эта важнейшая констатация приобретает принципиальное значение в свете попыток США в рамках реформирования ООН ввести в Совет Безопасности указанные страны в качестве геополитического противовеса России и Китаю.

США категорически отменяют альтернативные модели мирового развития. Именно поэтому, отмечаясь в российском политологическом сообществе, США оценивают действия России и Китая по созданию региональных объединений не иначе как попытку сегментации, фрагментации и разделения на сферы влияния единого открытого глобального мира. «Именно поэтому США рассматривают попытки “других” принять участие в процессах

глобального регулирования как революционный переворот и подрыв основ мировой системы» [9].

Администрация Дж. Байдена всё ещё добивается продления жизни однополярному мировому порядку, «которого больше не существует», отмечает профессор Гарвардского университета, политолог-международник С. Уолт, фиксируя внимание на том, что лидеры США «предпочитают большие возможности и приятный глазу прежний статус Америки, базовая суть которого: США – незаменимая сила». Он призывает признать, что однополярный мир в реальности «был не так уж хорош для США и особенно для тех стран-неудачниц, которые привлекли к себе их внимание в последние десятилетия», и перечисляет сугубо отрицательные особенности однополярного периода:

- террористические атаки 11 сентября;
- две дорогостоящие и в конечном счёте безуспешные войны США в Ираке и Афганистане;
- опрометчивые смены режимов, которые привели к несостоятельности ряда государств;
- финансовый кризис, резко изменивший внутреннюю политику США;
- возвышение Китая, которому отчасти способствовали их собственные действия.

С. Уолт настаивает на том, что единственным ограничителем действий однополярной державы является её собственная способность к самоограничению. «А это как раз то, в чём такая нация-крестоносец, как

⁹ Левченко А. Либеральный мировой порядок: крушение идеалов // РСМД. 11.01.2023 // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/liberalnyy-mirovoy-poryadok-krushenie-idealov/>

Соединённые Штаты, не очень сильна». Не кажется ли нам, задаёт риторический вопрос С. Уолт, что «США не проделали такой уж большой работы по поддержанию порядка на Ближнем Востоке, в Европе или даже в Азии за последние десятилетия?» И завершает свой анализ весьма красноречивым выводом: «Поэтому, вместо того чтобы предпринимать тщетные попытки повернуть время вспять, американцам следует начать готовиться к многополярному будущему» [10].

Таким образом, в результате макросистемных трансформаций в геополитическом пространстве Дж. Байден из президента мирового гегемона превратился в лидера западного мира.

Отсюда и особенности отношений США с Китаем, развивающиеся по сложносоставной формуле «взаимодействие противоположностей», в динамике которого гибко переплетаются подвижные форматы геополитического соперничества/противоборства и конкурентного партнёрства.

Стремительное развитие всё более нелинейных процессов, разнонаправленных тенденций и спонтанных событий вносят формажорные риски, связанные с новыми вызовами стратегической безопасности, «сбивая» к тому же фокус прогностического осмысления конструктивных перспектив её обеспечения. В обозримой перспективе геополитических подвижек со сколько-нибудь значимыми для глобальной стратегической

безопасности последствиями ожидать не приходится: слишком велико воздействие факторов «от противного». Не оставляет никаких иллюзий на этот счёт прогностическая оценка английского издания *The Economist*: «Замороженные конфликты по всему миру постепенно оттаивают, а холодные конфликты разогреваются». И теперь, когда американский однополярный мир «остался в прошлом, мир готовится к росту числа конфликтов» [11].

В многосложный процесс трансформаций мирового порядка и мирохозяйственных связей вплетаются новые тенденции, часть которых, впрочем, связанных непосредственно с США, следует оценивать по неизбыточной до сих пор формуле: «Новое как принципиально незабытое старое». Не только политика и экономика, но и как прежде идеология, ценностные модели активно используются американоцентричным Западом как геополитическое оружие.

Всё более выраженной становится взаимосвязь усиления ценностных противоречий, расколов и размежеваний с локально-страновыми, региональными и международными конфликтами. Столкновение ценностных несовпадений и противоположностей предопределяет многообразие форм и методов соперничества, конкуренции и борьбы в современном мире. И соответственно жёсткую альтернативность продвигаемых моделей развития, ведущую во многих, если не сказать в большинстве, случаев к дестабили-

¹⁰ Walt S. America is too scared of the multipolar world // Foreign Policy. 07.03.2023 // URL: <https://foreignpolicy.com/2023/03/07/america-is-too-scared-of-the-multipolar-world/>

¹¹ The Economist. 06.11.2023.

зации обстановки в отдельных регионах и в мире в целом.

Дестабилизирующая роль США в украинском конфликте максимизирует уровень противостояния/противоборства с Россией со стороны тех стран, которые идут в фарватере американской внешней политики. Налицо специфический феномен перманентно накапливаемого Западом потенциала её геополитического сдерживания. Даже после распада СССР, как откровенно констатировал бывший американский посол Чез Фриман, усилия России по интеграции с Западом встретили двойственную недружелюбную и скорее негативную реакцию. «Возобладало традиционное для Запада представление о России как латентном противнике. Под давлением склонных к русофобии соседей Москвы и их американских диаспор, военно-промышленного комплекса, дезориентированного из-за синдрома потери врага, стойких ветеранов холодной войны, а также в силу привычки страх перед Россией остался в вдохновляющей идеей НАТО» [3].

Таким образом, перенапряжение гипердержавности США приблизилось к критической точке.

В условиях кризисной хаотизации геополитики ещё более укрупнёнными и резко обозначенными стали различия в концептуальных и практико-политических подходах России и объединённого Запада во главе с США по ключевым вопросам дальнейшего мирового развития.

В результате проблема качества различных форматов взаимодействия, соперничества и противоборства в глобальной политике приобретает особую геополитическую остроту.

Стремление сохранить наиболее адаптированные к изменениям в мире звенья в цепочке «лидерство – гегемония – доминирование – господство» по-прежнему определяет в главном направленность и характер продвигаемых США «новаций» в формировании нового мирового порядка.

Западная коалиционная враждебность по отношению к России – пять десятков стран – достигла сегодня пиковых значений. На другом геополитическом поле – более чем удвоенное количество государств, старающихся придерживаться нейтральных или благожелательных позиций. В новой редакции Концепции внешней политики России от 31 марта 2023 г. впервые отражена эта чётко профилированная градация.

В целом сговорчивость союзников США постепенно становится менее выраженной, уже нередко уступая место критике и даже фронде в дозированных пределах.

Это наглядно проявилось, в частности, 2 ноября 2023 г. на Генеральной Ассамблее ООН в ходе голосования по резолюции с очередным призывом отменить введенную США ещё в 1962 г. тотальную санкционную блокаду Кубы. Если в 1992 г. её поддержали 59 стран, то на этот раз против американского эмбарго показательно проголосовали 187 государств, т. е. на две трети больше. В ходе обсуждения российской стороной был конкретизирован совокупный ущерб Кубы от американской блокады, достигший почти триллиона долларов.

Библиография • References

- Барабанов О., Бордачев Т., Лисоволик Я. [и др.]. Мир без сверхдержав. Ежегодный доклад клуба «Валдай» // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 24.10.2022 // URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/mir-bez-sverkhderzhav-ezhegodnyy-doklad/>
- [Barabanov O., Bordachev T., Lisovolik Ja. [i dr.]. Mir bez sverhderzhav. Ezhegodnyj doklad kluba «Valdaj» // Mezhdunarodnyj diskussionnyj klub «Valdaj». 24.10.2022 // URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/mir-bez-sverkhderzhav-ezhegodnyy-doklad/>]
- Левченко А. Либеральный мировой порядок: крушение идеалов // РСМД. 11.01.2023 // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/liberalnyy-mirovoy-poryadok-krushenie-idealov/>
- [Levchenko A. Liberal'nyj mirovoj porjadok: krushenie idealov // RSMD. 11.01.2023 // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/liberalnyy-mirovoy-poryadok-krushenie-idealov/>]
- Лукьянов Ф. Полуполярный мир. Палестино-израильская война консолидировала Запад, но не создала второго полюса // Россия в глобальной политике. 31.10.2023 // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/polupolyarnyj-mir/>
- [Luk'janov F. Polupolyarnyj mir. Palestino-izrail'skaja vojna konsolidirovala Zapad, no ne sozdala vtorogo poljusa // Rossiya v global'noj politike. 31.10.2023 // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/polupolyarnyj-mir/>]
- Панюжева М. Четыре сценария геополитического миропорядка на 2025–2030 гг. от CSIS // РСМД. 16.04.2021 // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chetyre-stsenariya-geopoliticheskogo-miroporyadka-na-2025-2030-gg-ot-csis/>
- [Panjuzheva M. Chetyre scenarija geopoliticheskogo miroporyadka na 2025–2030 gg. ot CSIS // RSMD. 16.04.2021 // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chetyre-stsenariya-geopoliticheskogo-miroporyadka-na-2025-2030-gg-ot-csis/>]
- Фриман Ч. Мировые порядки: глобальный калейдоскоп в режиме повтора // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 5. С. 36–55.
- [Friman Ch. Mirovyje porjadki: global'nyj kalejdoskop v rezhime povtora // Rossiya v global'noj politike. 2023. T. 21. № 5. S. 36–55]
- Daoud Z., Johnson Sc. A World made of BRICS // Bloomberg. 08.11.2023 // URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-11-07/a-world-made-of-brics>
- Hamilton D., Stent A. Can America Win over the World's Middle Powers? // Foreign Affairs. 14.11.2023 // URL: <https://www.foreignaffairs.com/russian-federation/can-america-win-over-worlds-middle-powers>
- Le Monde. 27.09.2023.
- Remarks by President Biden at a Campaign Reception // The White House. 20.10.2023 // URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/10/20/remarks-by-president-biden-at-a-campaign-reception-3/>
- The Economist. 06.11.2023.
- Walt S. America is too scared of the multipolar world // Foreign Policy. 07.03.2023 // URL: <https://foreignpolicy.com/2023/03/07/america-is-too-scared-of-the-multipolar-world/>

Статья поступила в редакцию 11 декабря 2023 г.